

МОСГОРСПРАВКА
 ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
 К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
 УЗБЕКИСТАНА

28 НОЯ 1986

г. Ташкент

з. 2200

Артур Копит: «Потрясен и восхищен!»

На киностудии имени М. Горького известный советский режиссер Татьяна Лиознова снимает трехсерийный телевизионный фильм по пьесе американского драматурга Артура Копита «Конец света с последующим симпозиумом».

Читая его пьесу (а она была опубликована журналом «Театр» в сентябрьском номере за прошлый год), невольно проникаешься ощущением, что герои Копита имеют реальных прототипов. В генерале Уилмере из Пентагона узнается нынешний его шеф Каспар Уайнбергер, а в консультанте по русским вопросам Стенли Беренте — печально известный Збигнев Бжезинский. Начиная работу над пьесой, Копит встречался и с «отцом» американской водородной бомбы Эдвардом Теллером.

— Естественно, я не мог назвать в пьесе реально существующих людей, но их манера говорить передана полностью.

— Артур, скажите, а как сложилась театральная судьба этой пьесы!

— Спектакль был поставлен Гарольдом Принсом в Нью-Йорке. Поначалу были аншлаги и много благожелательной публики. Кажется, всех взволновало, что постоянная гонка вооружений ничем хорошим кончиться не может. Но пьесу неожиданно сняли, даже зал опечатали, сказав что рецензии были плохие.

— А где еще ставили «Конец света с последующим симпозиумом»!

— В Англии, Бельгии, ГДР, ФРГ. Сейчас эта пьеса в репертуаре Гарвардского театра, и, возможно, в январе зрители увидят ее. И мне очень приятно, что моя пьеса станет основой советского фильма, который снимает Татьяна Лиознова.

— Артур, пьеса была написана почти четыре года тому

назад, а специально для фильма вы, говорят, написали новый диалог!

— Действительно, специально для фильма я написал этот диалог, в котором речь идет о СОИ. Мне кажется, это необходимо сказать сейчас, когда мы пережили трагедии «Чалленджера» и Чернобыля. Когда мы вочию могли убедиться, как опасны их последствия, какие беды они могут принести людям. Жаль, что г-н Рейган не хочет учитывать этого и надеется, что военное превосходство — панацея от всех бед. В ядерный век превосходства быть не может.

— Какие русские, советские писатели известны в США, пользуется ли наша литература вниманием со стороны молодых американцев!

— Мы хорошо знаем Толстого, Чехова, Достоевского — вот три автора, которые очень известны. Еще знают у нас Шолохова, Пастернака, Евтушенко, Вознесенского. Но, пожалуй, больше всех популярен Чехов. И я считаю, что это второй драматург после

Шекспира. Его драматургия — это гуманизм, человечность, сочетание комического и трагического; он практически рассказал в своих пьесах о жизни всех нас, его пьесы очень зрелищны, от них никогда не устаешь, и всегда находишь что-то новое для себя. И по манере — тонкие, не дидактические — они очень хороши.

— Артур, а какие советские фильмы вы успели посмотреть!

— О, с советским кинематографом я очень плохо знаком. Видел «Войну и мир» и фильмы Эйзенштейна. У нас ведь довольно мало бывает зарубежных фильмов, советских особенно. Можно увидеть фильмы частным порядком, а на массовом экране они редки. Конечно, было бы прекрасно, если бы в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе показывали ваши ленты, ведь фильмом легче объединить людей. У нас большой интерес к жизни советских людей.

Сейчас меня преследует одно желание: посмотреть ваш фильм «Осенний марафон». Мне рассказывали его сюжет, он меня очень заинтересовал.

— Но вы ничего еще не сказали о своем будущем фильме!

— Вы не спрашивали, и я, честно говоря, думал, что это неудобно. Мне все нравится. У вас замечательные актеры. Может быть, во мне говорит авторское тщеславие, но я рад, что «Конец света с последующим симпозиумом» заинтересовал Татьяну Лиознову. Я ей искренне благодарен.

Л. ВАСИЛЬЕВА.